

МОТИВЫ ТВОРЧЕСТВА ЛЮДМИЛЫ УЛИЦКОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ДАНИЭЛЬ ШТАЙН, ПЕРЕВОДЧИК»)

А. Иванова

Статья посвящена исследованию лейтмотивов романа Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» и их роли в творчестве писателя.

The article is devoted to the keynotes of the novel by Lyudmila Ulitskaya «Daniel Stein, translator» and their role in the writer's work.

К л ю ч е в ы е с л о в а: творчество автора; лейтмотив; центральные темы; религия; вероисповедание; перевод; гуманитарная деятельность.

К e y w o r d s: creativity of the author; keynote; central themes; religion; translation; humanitarian activity.

Любители современной русской литературы, несомненно, знакомы с творчеством Людмилы Улицкой, всемирно известной российской писательницы, завоевавшей читательское признание еще в 1990-е гг. Тематическое многообразие ее прозы завораживает читателей многих стран мира.

Людмила Евгеньевна Улицкая выросла и до сих пор живет в Москве. Генетик по первой профессии, к 40 годам она профессионально занялась писательской деятельностью и была удостоена ряда российских и международных премий. Помимо прозы, Улицкая пишет киносценарии, драматические произведения, радиопостановки, детскую литературу и др. Ее книги переведены на 17 языков.

Произведения Л. Улицкой обладают некоторыми характерными особенностями. Например, главными персонажами ее произведений являются герои повседневной жизни. Обычные люди, судьбы которых причудливо переплетаются. Большей частью персонажи в произведениях автора положительные герои, они связаны друг с другом различными семейными, дружескими или религиозными нитями [8, с. 219]. Часто главными действующими лицами в творчестве Улицкой являются женщины. Описание их внутреннего мира и их проблем относит творчество Людмилы Улицкой к женской прозе. В своем искусстве писательница объединяет традиции классического русского повествования (ее прозу часто сравнивают с прозой Чехова и Достоевского) с постмодернизмом [6]. Один из лейтмотивов творчества автора – это «энтдемонизация» чужого, иного [8, с. 219].

Произведения Улицкой направлены на объяснение культурных, этнических и социальных различий между людьми. Так, например, в рассказе «Дочь Бухары» автор знакомит читателя с историей жизни девочки с синдромом Дауна и с судьбой близких ей людей. Открывая дверь во внутренний мир своих персонажей, которых по привычке называют «иными», Улицкая развивает восприятие и чувствительность читателя.

Роман «Даниэль Штайн, переводчик», подобно предыдущим произведениям Людмилы Улицкой, содержит привычные ее творчеству мотивы и проблемы. Роман повествует о жизни Даниэля Штайна, молодого человека с еврейскими корнями, живущего в Польше. В 1939 г., во время оккупации Польши войсками Германии, Даниэль бежит в Вильнюс в надежде оттуда перебраться в Палестину. На тот момент обстоятельства для еврейских жителей сильно ухудшаются, так что попытка Даниэля бежать завершается неудачей и он попадает в плен. Из плена ему удаётся сбежать в Беларусь. Там он подделывает документы, выдавая себя за полунемца-полуполяка (и тем, и другим языком он владеет замечательно), и устраивается на работу в местной полиции, находящейся под контролем гестапо. В его обязанности входят переводы и посредничество между гестапо, белорусской полицией и местными жителями. При этом Даниэль всячески помогает мирному населению, искажая переводы или скрывая важную информацию. К своей должности он относится как к возможности помочь нуждающимся людям. Пользуясь своим положением и служебной информацией, Даниэль оповещает еврейское гетто о грядущих погромах и передает оружие партизанам, спасая таким образом множество человеческих жизней. Однажды Даниэль подслушивает телефонный разговор, в котором главнокомандующий гестапо упоминает о скором устранении всех пленных, и организывает массовый побег жителей гетто, предчувствуя при этом свое непосредственное разоблачение и последующую казнь. Но в очередной раз Даниэлю удается бежать. Свое спасение он интерпретирует как Божий знак. Даниэль обретает убежище у местных монахинь и проводит там один год. За это время он находит свой истинный путь и принимает католическую веру. В 1945 г., после окончания войны, Даниэль возвращается в Польшу и остается в одном из монастырей. Пять лет спустя он наконец попадает в Израиль и основывает там свою общину. Несмотря на то что его община католическая, служения Даниэль проводит не на латыни, а на еврейском языке, обосновывая это тем, что сам Иисус Христос в свое время тоже разговаривал на иврите. Таким образом главный герой пытается примирить между собой людей различных вероисповеданий и избежать непра-

вильного понимания библейских текстов. Настоящая вера для него заключается не в определенной форме, а в правильных поступках.

Вводной и разделяющими главами книги являются письма Людмилы Улицкой к ее подруге, в которых автор описывает свои мысли и переживания в процессе написания романа. В этих письмах Улицкая говорит о том, что роман посвящен мужчине по имени Освальд Руфайзен. Далее она поясняет, что биография главного персонажа романа практически идентична биографии Освальда Руфайзена.

Структура романа напоминает технику «коллажа». Параллельно с жизненной историей Даниэля автор описывает биографии множества других персонажей, количество которых составляет около 40, и все они так или иначе связаны с Даниэлем. Их истории приводятся в форме множества писем, записей в дневниках, транскрибированных интервью и лекций, документов, газетных статей и т. д. Таким образом, жизненный путь главного героя не представлен в хронологическом порядке, а разделен на части отрывками историй из жизни остальных персонажей романа. Сама Улицкая называет технику написания романа «лоскутным одеялом» [5]. Автор также говорит о том, что в романе частично описаны эпизоды из её собственной жизни, так как написание романа длилось 14 лет.

Аня Типпнер именует роман Улицкой «биофикция» – биографический вымысел, в котором реальная биография Руфайзена переплетается с вымышленными историями [8, с. 220].

Концепт коллажа формирует схему романа, состоящего из последовательных писем, звукозаписей разговоров, лекций, статей, докладов, документов, путеводителей и т. д. Такая постмодернистская форма повествования утверждает понятие «биофикция» и делает роман привлекательным для читателей, которые при прочтении ощущают себя адресатами писем. Принцип непосредственного обращения к читателю создает у него иллюзию близости к героям.

Описанный в книге промежуток времени берет свое начало в 1930-е гг. и длится до наших дней. Географическое пространство не ограничивается одной страной, а включает Польшу, Беларусь, Россию, США, Израиль. Эти факторы длительного промежутка времени и широкого пространства подчеркивают глобальность тематики романа.

Привычные для творчества Людмилы Улицкой размышления на тему религии и любви к ближнему также прослеживаются в романе «Даниэль Штайн, переводчик». Кроме того, в нем затронуты темы вероисповедания, судьбы людей в трудных жизненных ситуациях, войны и ее разрушительных масштабов, семейных и дружеских отношений, многообразия языков и практики перевода. По словам самой Людми-

лы Улицкой, именно такое тематическое разнообразие и является признаком хорошего романа [3].

Тема религии, как и тема языка и перевода, занимает центральные позиции в романе. Многочисленные рассуждения на тему вероисповедания, частично пересекающиеся с историческими фактами, придают роману иллюзию пособия по истории христианства. Подобная форма явилась причиной того, что большое количество читателей критиковали книгу, т. к. не были согласны с некоторыми псевдоисторическими фактами. Сама же Улицкая во вводной главе романа утверждает, что следование литературной правдивости при написании романа для нее было важнее исторической достоверности [1, с. 7].

Р. О. Якобсон отмечает три различных вида перевода [7, с. 283]. Первый вид – это перевод в рамках одного и того же языка, или парафраз. Второй вид – перевод с одного языка на другой. Третий вид перевода – перевод интерсемиотичный. В романе Людмилы Улицкой речь идет в основном о втором виде перевода – с одного языка на другой. Аня Типпнер утверждает, что в романе Улицкой перевод представлен не столько как работа с текстами и с языком, а больше как экзистенциальная деятельность, как идентификационный проект, гуманитарная практика [8, с. 225]. Отличное знание большого количества языков во многих отношениях помогло главному герою романа. Знание немецкого языка помогло ему остаться в живых во время первой попытки побега, когда он выдал себя за полунемца-полуполяка. В дальнейшем многоязычие дало ему возможность устроиться на работу в белорусской полиции и помогать мирному населению. Манипулируя переводами, Даниэль скрывал ориентировочную информацию в попытке избежать жертв. В Израиле Даниэль снова занимается переводами. Литургические тексты католического богослужения Штайн переводит с латыни на еврейский язык. Он также проводит экскурсии для иностранных туристов на различных языках. Следующая цитата наглядно подтверждает вышесказанное [1, с. 182]: «Он служил первые годы по-польски. А потом к полякам стали прибавляться венгры, русские, румыны, кого только у него не было. Все языки. И все приезжие учили иврит – как пройти, сколько за хлеб платить. И постепенно у них язык общения стал иврит. Через несколько лет Даниэль стал служить на иврите».

На этот раз Даниэль переводит тексты с максимальной точностью, стараясь правильно передать все мельчайшие детали богословских писаний. Однако, несмотря на все его старания, в деятельности главного героя и на этот раз наблюдаются определенные отступления от нормы, так как проведение католических богослужений на иврите само по себе является нарушением правил и устоев. В очередной раз Даниэль про-

являет креативность в преследовании своих личных гуманитарных целей. Многочисленные экскурсии с иностранными группами из разных уголков мира демонстрируют экзистенциальную деятельность главного персонажа книги Улицкой. Его уникальная способность общаться с людьми на многочисленных языках делает его больше, чем просто переводчиком. Даниэль Штайн становится посредником и примирителем, связующим звеном между различными культурами и религиями.

Кратко проанализировав текст романа Людмилы Улицкой, мы попытались указать на основные тенденции ее прозы. Ведущие темы творчества Улицкой и в романе «Даниэль Штайн, переводчик» занимают центральные позиции. Таковыми являются тема религии и тема языка и межкультурной коммуникации. На примере жизни главного героя были представлены размышления на тему веры, вероисповедания и гуманизма.

Библиографические ссылки

1. Улицкая Л. Даниэль Штайн, переводчик [Электронный ресурс]. URL: <http://lifeinbookc.net/chto-pochitat/daniel-shtayn-perevodchik-lyudmila-ulitskaya/#n1> (дата обращения: 31.03.2017).
2. Улицкая Л. Дочь Бухары [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=70827> (дата обращения: 31.03.2017).
3. Улицкая Л. Культ личности. Радио свобода [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TTnU9f1JF98> (дата обращения: 31.03.2017).
4. Улицкая Л. Открытая лекция о памяти. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=MUTmkeWmS7M> (дата обращения: 31.03.2017).
5. Улицкая Л. На ночь глядя [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=UBBO_BUJ598 (дата обращения: 31.03.2017).
6. Hausbacher E. Ulickaja, Ljudmila. Daniel' Štajn, perevodčik [Elektronische Resource] // Kindler Literatur Lexikon. Auflage 3., völlig neu bearbeitete / hrsg. Von H. L. Arnold. Stuttgart/Weimar : Verlag J. B. Metzler, 2009. URL: www.kll-online.de (Zugriffsdatum: 29.11.2016).
7. Jakobson R. Linguistische Aspekte der Übersetzung // Semiotik. Ausgewählte Texte 1919–1982 / hrsg. E. Holenstein. Frankfurt : Suhrkamp, 1988. С. 481–491.
8. Tippner A. Konversion(en): Translation und Identität in Ljudmila Ulickajas Roman Daniel' Štajn, perevodčik // Trans-lation – trans-nation – trans-formation. Übersetzen und jüdische Kulturen / hrsg. P. Errst [and. al.]. Innsbruck : Studienverlag, 2012. С. 219–235.
9. Ulitzkaja L. Daniel Stein. Roman. Aus dem Russischen von Ganna-Maria Braungardt. München : Karl Hanser Verlag.

А. Иванова. Университет имени Юстуса Либиха
A. Ivanova. Justus-Liebig-Universität Gießen
e-mail: Anastasia.Ivanova@slavistik.uni-giessen.d